

Юрий Чайка

Свобода идеалов

Юрий Станиславович Чайка

Свобода идеалов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21125427

ISBN 9785448311253

Аннотация

Будьте терпеливы к своей жизни. Ищите смысл в ежедневной рутине. Не пытайтесь перечить своему предпочтению стабильности. И именно тогда вы погрузитесь в этот кратковременный мир. Место, где мертво то будущее, к которому мы стремились, но есть то, что стало закономерным исходом. У всех есть выбор: приблизить необратимый конец или ждать его прихода.

Содержание

Пролог. Обращение	5
Глава первая. Эмоции – прутья клетки нашего разума	7
Глава вторая. Первый и последний друг	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Свобода идеалов

Юрий Станиславович

Чайка

© Юрий Станиславович Чайка, 2016

ISBN 978-5-4483-1125-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Обращение

Мы привыкли достигать совершенства. И под «мы» я подразумеваю всех людей. Насколько бы разные не имел взгляды каждый житель планеты, все лишь складывается в одну картину, чье полотно почти однородно по цвету. Градиент наших привычек и индивидуальностей гаснет, превращаясь в серое пятно. Эти законы пишет сама природа и человек, подчиняясь им, соблюдает баланс жизни. Но разве природа может остановить такого перфекциониста, который действует ради священной выживаемости и божественному отвлечению от труда? Увы, не может. Склонности к покорению всего неизведанного кормит потребительское общество. Со временем полотно человечества выцветает, правда, в противоположную сторону. Душа чернеет. Хотя как бы несвойственно мне, рационалисту по своим принципам, говорить о душе, время утверждает обратное. Но речь идет не о человеческой душе. Страх и любовь ведомы не только живым существам. В те времена, когда человек начал игру в Бога, демократия правила всей планетой. Равенство поглотило все остальные идеи. Может быть, даже ценой самобытности. Не знаю, что будет у вас за окном, когда вы будете ленно просматривать эти строки. Человечество вымрет, и эти рукописи будут читать другие расы, которые возьмут за пример эту историю невежества? Внутри я всем сердцем надеюсь, что это не так.

Что моим сородичам по планете откроется более глубокий смысл своего существования, чем обречение себя на вечный отдых. Культуры и этикет сменятся, я знаю. Но те основы, которые заложены предками, могут остаться! И если генетика не сможет это сделать, я постараюсь напомнить самостоятельно ту историю, что теперь отдана на растерзание времени.

Глава первая. Эмоции – прутья клетки нашего разума

Отвлекаясь от сути, занавешивая кульминацию моего со- бытия, до коего далеко, красивыми словами, я хочу начать с непосредственного участника всего действия. Я даже рискну, рассказав вам обо всех тайнах связанных с этим героем. С ним и мной. Это была дружба, которая повидала всякое. Но не всякий сможет ее понять или даже представить. Ее звали Кэбби. Кэбби Саммерфол. Приятная женщина, кото- рая стала отражением моих эмоций по ту сторону границы пола. Скажу банально, но не было человека, понимающего меня так сильно. Я провел рядом с ней около двадцати лет, и так и не узнал некоторые аспекты ее жизни. Даже место ра- боты, возраст, когда есть о чем поговорить, то более обычные вопросы становятся ненужными. Это сопоставимо со всем. Когда тебе нужна оболочка, внешний вид, то ты стараешься следить за этим, остальное не является обязательным. Но вот когда ты ищешь больше, чем яркий отблеск твоего величия, создаваемый твоей вещью, та самая вещь перестает ей быть по определению. Для того небольшого счастья нужно немно- го. Лично мне – один хороший человек. И один приятный диалог на ночь. Романтика вечера, даже ее запах, даже го- лос – не нужны. Лишь смысл, который она собирает из ты-

сячи тысяч слов. Она это умела.

Всех нас постигнет смерть. И бессмертные существа обречены на безвременный поиск своего смысла. Своего человека, который будет сменяться через столетия. Я нашел свой смысл в смертной оболочке. Зацепиться за жизнь, за один волосок, последний, перед вечным падением в объятия последнего страха. Величие смерти меня взбудораживает. Она заставляет поклонить колени миллионов, высекая тысячи. И нет болезненней для природы противостояния, чем битва человека против смерти. Мы обрекли себя на еще более медленную смерть, сумев преодолеть порог жизни в пару столетий. Рост населения был колоссальным. От двадцати миллиардов планета дошла до ста. Но большее количество людей повлекло на большую социальную разрозненность. Легко найти друга по интересам, но интересов стало так много, что успеваешь разочароваться в человеке быстрее, чем привыкаешь к нему. Кэбби разделяла со мной этот взгляд на жизнь. Но скорее от того, что свыкнулась с этим. Она немного устала направлять меня на другую сторону. Там, где нет той черноты внутри и снаружи, да и целиком. Видеть мир ярче из-за сострадания к нему – это довольно редкая черта. Когда я говорил ей о смерти, она лишь говорила, что суждение о ней напрасны. Она говорила, что если представить вечную жизнь, то с этим откроются невероятные возможности исследования, которые длятся десятилетиями. Время, а не смерть, является преградой для человека. Хотя я счи-

тал, что смерть всегда права, она находила в себе силы вспоминать о юношестве, проведенном среди пепла малой ядерной войны. Это была слишком большая тема. Плохие воспоминания делали ее настоящей. А хорошие позволяли ее уму сохранять объективность в любой ситуации.

Вот кем она была. Страдалицей прошлого, чьи кошмары времени делали ее разум таким, какой он есть. Но был определенный переломный момент, который наша дружба должна была пережить. Это слишком сложно, чтобы объяснить в двух словах. Я до сих пор копаюсь в архивах памяти, чтобы понять, как до такого могло дойти. Наши встречи были каждый четверг. Я брал билет до большого заповедника и отправлялся на левитроне. Это огромный пассажирский поезд, путешествующий по воздушным магнитным полям. Буквально иллюстрация из книг прошлого – машина, парящая в воздухе. Уже к концу недели город начинает надоедать. Его постройки, наполненные смыслом гигантизма, пронизывающие небо небоскребы, шпили которых, кажется, доходили до космоса. И сейчас, пока я вижу за окном такие здания, соединяющиеся огромными проходами, открытыми площадями на высоте нескольких километров над уровнем моря, я вижу одновременно миллионы людей, ступающих по своим делам, по своим развлечениям. Поэтому такая суета и праздность начинает надоедать. Городской однообразный ландшафт – лишь смесь стекла, металла и бетона. Во время путешествия к большому заповеднику я даже

не видел удаляющихся огоньков из окон – скорость поездки была настолько высока, что не было даже небольших оконцев в транспорте. И это даже снова напоминало старый добрый город. Ни я, ни Кэбби не могли это больше выносить. Хотя бы один день, один вечер, один диалог без всего этого.

Она опаздывала на пару часов. Или я на этот раз пришел слишком рано. Не было смысла смотреть на часы, когда встреча назначена в размытый промежуток времени. Вечер. Солнце только должно уходить за горизонт, но я уже впотьмах, ибо оно давно скрыто за серым бетоном. Я стоял под пятнадцатым вантовым мостом через единственную реку этого места. По сути, здесь не было ничего настоящего. Искусственная река и зелень вокруг, никогда не были на этой широте. Но сделано все было достаточно атмосферно. На территории пары тысяч гектар собрано самое большое разнообразие флоры. Животных нет как уже полсотни лет. Я не успел застать их величие. Поэтому мне оставалось ощущать лишь одно удовольствие от биоразнообразия деревьев и кустарников. Они заполняли берега Фестрелы – могучей реки здешних мест. Ее перекрывают тридцать два неповторимых моста, каждый из которых был памятником предыдущих культур. Но они даже не обладали собственными именами – их знали лишь по порядковым номерам. Такие мосты-памятники были необычайно прекрасны. На некоторых были чудные барельефы старых эпох. Другие веяли старинным деревенским очарованием – такие маленькие мостики

стояли в самых узких частях Фестрелы. Другие мосты были отголоском недавней эпохи постиндустриализма. Арочные и висячие, бетонные и вантовые – они в основном создавались для вида, хотя и полностью выполняли свое предназначение, все равно были настоящими артефактами человечества. Хотя и зазря, ведь почти никто этим не интересовался.

Прошло довольно много времени с моего приезда. Я успел обойти половину парка и с наступлением ранней темноты засобирался домой. И невольно посмотрел в сторону города, где красно-багровый свет обводил контуры зданий. Мне так хотелось увидеть закат. Настоящий закат. Кэбби мне говорила, что это очень красиво, когда Солнце скрывается за полосой моря и бескрайней степи. Она вообще много чего могла рассказать. Желание познания тоже объединяло нас. Только в отличие от меня, она исследовала мир, в общем. Хотя ее рассказы были в основном о прошлом. Но судя по ним, прошедшие десятилетия и даже столетия были не так уж плохи. Даже и не предполагал, откуда она все это знала. Будто все это было от первого лица, будто она сама была участником всех тех событий, начиная от войны. Но тогда она так и не сказала мне ничего. Она не пришла. И я сильно волновался по этому поводу. Я хотел остаться до последнего, дожидаться, но тело неумолимо устало от одиночества, ему хотелось хотя бы мнимой кампании. Даже сама Кэбби говорила, что не стоит перечить знакам желаний. Если бы не она, я бы долго сопротивлялся своим желаниям, находясь в рас-

стройстве от несовершенных ошибок. Вместо этого теперь есть опыт, который все-таки весомее сожаления. Поэтому я решил послушать ее и в этот раз. Я снова сел в левитрон и в мгновение ока очутился дома. А делать больше и нечего, как пойти куда-нибудь развеяться. Я сразу вспомнил старый паб, как я любил его называть. Скорее это было малое кафе, где я мог спокойно подойти к любому и познакомиться. Это был паб для одиноких людей. Здесь продавали выпивку для начала разговора и старались создать атмосферу социальности. Огромная овальная барная стойка, стулья по мановению руки меняли свое положение. Точнее, по мановению разума, ведь изначально паб уже знает твои интересы и буквально знает с кем свести, а для остальных есть ручное управление, под сиденьем стула. Но посетителями этого бара были отнюдь не изгои общества. Здесь обитали слишком общительные люди, которые не имели в своем кругу настоящего друга, поэтому искали вновь и вновь. По-настоящему одинокие люди любят свое одиночество, даже если они одиноки с кем-то. Быть с кем-то и считать себя счастливым, лучше, чем пребывать в пабе каждый день для поиска себя. Итак, я снова выпил. Снова познакомился. Даже не запомнил их имен. Это были два парня, которые искали себе кампанию девушек на вечер. Я им помог, пригласив сюда своих знакомых подруг. Они были не против. А мне и не тяжело. Меня тоже звали на ночную прогулку. Только чего я там не видел? Романтика каменных джунглей для меня давно ушла.

Возможно, где-то внутри я состарился до такого состояния, что мне достаточно одного человека рядом. И пусть это один друг, зато настоящий. С меня хватило алкоголя, ведь мне могли выписать штраф за нахождение в столь пьяном виде. А сильнее мне и не нужно. Просто притупить одиночество на день. Пары бокалов будет вполне достаточно. Дома я получил сообщение от нее. Она больна, переживает, ее лихорадит. Но ей кажется, что все не просто так. Она просит найти меня что-нибудь для нее, ибо сама не может, так как находится на лечении. Я согласился. Мы уже проделывали это несколько раз. Мы знали ключи личного доступа к биоматериалам. Эти личные документы давали доступ к регистрации везде в большой сети. Я провел половину оставшейся ночи, штурмуя различные источники медицинской информации. Потом перешел на неофициальные. А потом и вовсе в темную сеть. Там запрещалась любая регистрация без биоматериалов, поэтому пришлось рискнуть собой. Но мне отказали в доступе, по неясным причинам. Мне стало очень интересно и пришлось нарушить основное наше правило – не использовать непроверенные источники. Я открыл ключи шифрования личных данных Кэбби и ей разрешили вход. Это был проект очищение и ей предоставляли медицинскую помощь как особому лицу. Какому? Я и сам не знал, поэтому все ее приключение началось от моего безрассудства. Надеюсь, она простила меня хотя бы перед уходом из жизни. Ну а сейчас, я, вдохновленный тайной нашего вполне откры-

того мира, решил докопаться до истины. «Придется обойти всех темных знакомых», – тогда подумал я. И вправду пришлось. Будущее дарует миру новые профессии. И переделывает старые. Она мне говорила, что раньше на государственной службе находились хакеры, они пытались добыть любую информацию в старых сетях, конечно, старых для современного прогресса. Теперь-то сеть еще больше и сложнее, она перевозит любой вид информации. И биометрические параметры – лишь начало всего пути будущего. Знал я одну даму, преуспевшую в фальсификации таких документов. Это было почти нереально – ведь пришлось бы составлять целого человека со всеми составляющими, ибо по-другому никак. Таких людей звали некрологи, ибо они пользовались данными уже не живых людей. Не знаю, как делала она, но тут ее любовь к сложным задачам стала ключом ее работы. Она обещала сделать все к следующему вторнику. По-дружески, ведь иначе мне пришлось бы отдать столько, сколько не стою я сам. Быстро отпечатал сообщение Кэбби, она была рада, что я смог ей помочь. Ни слова о своей авантюре с некрологами. Она не должна знать. Иначе бы я снова получился бы небольшую поучительную дискуссию о вреде моих редких авантур.

Прошла неделя. Я получил мои вторые документы и узнал адрес необычайной клиники для особенных людей. Оказалось, что она находится на нулевом уровне. Это пол нашего города, где среди осевых колонн, на которых держится

наша жизнь, похоронно прошлое. В прямом смысле. Здесь опустевшие постройки, которые не сочли нужным снести, пустынные дороги с машинами прошлых десятком поколений. Так себе я представлял нулевой уровень. Мрачный, ибо свет здесь скрыт от глаз нашим добрым городом. Пустынный, ибо кто тут надумает жить. Обесточенный, ибо это было бессмысленно содержать подвал, в который никто не зайдет.

Пришлось заглянуть к Кэбби, ведь она еще не хотела из принципа опускаться в столь опасное место. И после тщательных уговоров, она согласилась пойти ради ее же блага. По пути она говорила о чистильщиках – особых надзирательей здешних мест.

– Они имеют все полномочия для устранения любых целей, которые встретятся им. На нулевом уровне запрещено находиться. Он составляет основу города, где нет никого из живых.

– Но ведь кто-то добыл эту информацию, – ответил я. – Как они выглядят? Может это трехметровые колоссы, которые одной ногой втопчут нас в землю?

– Нет. Скорее всего, нет. Властям, конечно, нравится гигантизм, но это бессмысленно. Скорее это бывшие штурмовые группы.

– Расформированные военные?

– Нет, военные слишком давно ушли из спектра услуг. Это полиция.

– Полиция? В этом месте? Будто это наркопритон прошлого.

– Кто знает, что там. Судя по тому, что они обосновываются в запрещенном месте, им больше негде. Я думаю, их постоянно отлавливают.

– Тогда зачем им регистрация через наши официальные данные? Разве им не проще, если бы все было анонимно?

– Тут ты прав. Поэтому у меня и возникают сомнения.

– Думаешь ловушка?

– Ну, уже бессмысленно об этом думать. Ты-то уже зарегистрировал нас. Теперь только вперед.

Последнее было весьма кстати. Мы уже подошли вплотную к основному лифту. Через него можно было перейти на любой из десяти уровней. По площади он небольшую комнату, потому что путешествие между уровнями занимает очень много времени. Пара кресел, диван, телевизор. Все ради того, чтобы чувствовать себя как дома и не заметить поездку. Таких лифтов полно – по несколько сотен на квартал. В них не бывает много людей, точнее вообще никогда не бывает. Люди редко покидают свои этажи, а уж уровни переходят вовсе единицы. Кроме того, лифты движутся внутри несущей оси, причем все одновременно, так что проблем с затором движения тоже не наблюдается. Мы вошли в лифт и просто сидели в ожидании приезда на нужный уровень. Прямого проезда на нулевой этаж не было, но на первом обитали проводники – лица, способные за отдельную плату

провести в самые разные запретные места. Нас уже встречала одна дама, улыбающаяся, видать, от счастья видеть нас здесь. Одетая она была в своеобразно футуристический комбинезон. И честно говоря, это производило впечатление дешевой постановки.

– Ох, рада видеть вас здесь, господа, – наконец, она заговорила.

– Надо же, угадал – ответил я ей в ответ, – давайте опустим разговорную часть и перейдем к делу. У моей подруги была лихорадка с необычными симптомами, а вы знаете, куда нам обращаться.

– Ах да, подруга, – она повернула лицо в ее сторону – Вы, полагаю, Кэбби Саммерфол. Мы вас тут ожидаем. А вот вы, молодой человек не ведомы мне, – сказала она даже не глядя в мои глаза.

– Я Мор, Антони. Я тоже вам передавал свои биометрические данные. А вот вы даже не представились.

– Меня зовут Марта, я ваш сопровождающий. Я знала, что вы не сможете спуститься ниже самостоятельно, поэтому я тут.

– Это конечно, все хорошо, но время не ждет. Не пора нам пройти в ваше царство чудесных технологий?

– Вы правы, Антони, пора.

С этими словами она повела нас вперед. Нас ждал на краю уровня, судя по всему нелегальный левитоид – мобильный брат левитрона. Дорога была не очень долгой. Но, в отличие

от поездки на левитроне, в его меньшем брате окна открыты. Я видел уходящий город, который блистал в лучах утреннего солнца. От зеркальных стен отражался свет для освещения площадей и малых парков. В переходах вскоре погаснут лампы. Но мы не увидим сегодня солнца – мы уходим под город. Нужно узнать, что ждет нас там, во тьме, среди чистильщиков и старого мира, который раньше населяли люди прошлого.

С минуты мы летим в полной тьме. На транспорте нет фар, и я все больше удивляюсь профессионализму пилота. Кроме того, у пилота нет никаких приспособлений на голове, чтобы хоть как то нащупать воздушный коридор.

– Марта, вы можете ответить на один вопрос. Как наш чудный водитель справляется с управлением? Вы продаете имплантаты?

– Ох, вы так мало знаете о жизни. Сегодняшний день будет для вас открытием. Но все-таки отвечу так – он видит мир немного иначе, чем человек. Да и ощущает мир в целом немного по-другому тоже.

Тем самым она поставила меня в тупик. Конечно, было предположение, что это программируемый робот или даже киборг. Но такие технологии не подвластны даже при нашем времени. Я знал о том, что Кэбби немного обиделась на меня. Я снова влип в авантюру с фальшивыми документами. Снова с другим именем. И я даже знаю, что прямо сейчас она хочет все выговорить. Но молчит. Знаю почему. Мы пре-

красно понимаем друг друга. Если я не я, то не стоит никому говорить. Даже на ушко. Даже шёпотом. Даже без слов. Мы всегда держим тайны друг друга глубоко за зубами. Одного ее взгляда мне хватило, чтобы ощутить вину за свои действия. Я отвернулся к окну и наблюдал тьму на протяжении всей поездки по тоннелю. Впрочем, это тоже было не долго. Левитоид вырвался из воронки, и его кабина залилась искусственным светом. Мы словно попали в прошлое. Вместо руин и караульных я видел тысячи огней вдали.

– Что это?

– Царство Морфея. Наша личная штаб квартира. Это только третий сектор. Они все одинаковы, но их цели не менее важные.

– Это вообще легально?

– Ну, Совет одобрил строительство на этом уровне.

– Вы о каком совете? Парламенте?

– О, да вы многого не знаете. Что ваше правительство? Я вам раскрою тайну вашей жизни, все эти показательные лидеры – подставные лица Совета Будущего. Тише, я вам объясню. До высадки десять минут, думаю, я управлюсь. Знаете малую войну? Она была поводом для идеального мира, который подписали двести с лишним стран. В руинах четырнадцать мегаполисов, зато ни одного конфликта после. И все, потому что возникла необходимость в могущественном арбитре, который не будет вовлечен в интересы любой страны. Самые богатейшие люди, лучшие умы и просто гении того

времени стали секретным правительством. Пока на одном конце палки была демократия и мир, на другом Совет Будущего держал твёрдой рукой каждого лидера за горло. Все было прекрасно, если не считать новую демографическую яму. Миллиард человек, почти одна десятая часть работающего населения была уничтожена. Поэтому возникла нужда в идеалах.

– Эм, культурные рамки? – поинтересовалась Кэбби

– Ха, нет, что вы. Идеалы это разумные машины с программой личности, интегрированные в человеческий социум для поддержки работы. Да, что я говорю вам, вы и мы и есть Идеалы.

– А почему именно Идеалы?

– Мы быстрее учимся, усерднее работаем. Мы те, на ком стоит почти вся экономика и ресурсообеспечение. В нашем разуме исключены любые психические заболевания, наше мышление очищено от всех темных мыслей. Любой человек мечтал бы стать одним из нас. Мы олицетворяем идеал.

– При том никто и не знает, что вы вообще существуете, – вмешался я.

– Верно, правительство не хочет новых расовых войн. Человек – существо социальное, и он постоянно ищет себе общего врага. Несомненно, создание, превосходящее его по умениям, будет делать человека угнетенным. Все мы прекрасно знаем, что на улицах творился бы хаос. Нас бы искореняли при выходе из дома особо завистливые личности,

коих всегда находится много.

– Ну, это закономерно. Весьма мудрое решение по интеграции помощи людям.

– Именно. Но к определенному моменту наша оболочка начинает подводить, из-за сбоев энкефала – нашего вместилища мозга, мы выглядим заболевшими, притом синдромы могут быть просто неясными, словно это онкология. Понимаете, биологические процессы в человеке совершенны как процессы живого организма. Но для того, чтобы Идеалы были помещены в человеческое общество безвредно для последних, нужно чтобы они, ну то есть мы также болели, имели недостатки, имели свою память, друзей. Они нас очеловечивали. Все эмоции и привычки были занесены извне. Когда мы испытываем страх, радость, желание, то это проявляется лишь внешне. Но уже этого хватает, для внутреннего чувства. Это устроено по принципу условного рефлекса. Мы теперь актеры, не знающие ничего, кроме своей роли. Но заржавевший от кривых человеческих болезней разум наш очищается здесь. Это место – самое технически продвинутое место во всем мире. Мы продаем свои идеи правительству, на что они разрешают нам здесь находиться. Ну, а чтобы было больше идей, нужно больше ученых рекрутов. Чтобы стать поистине Идеалом, нужно очистить свой разум о всего человеческого. Поэтому вы здесь, как и все мы.

Левитоид приземлился на парковочной станции в самом центре этого места. Тут были десятки тысяч машин. Их

тела были другого строения. По виду лишь человеческие скелеты обшитые металлом. Их предплечья покрыты, будто лепестками железа, как бутон цветка. Чуть выше, в области плеча несколько сочленений, которые даруют подвижность не меньше человеческой. Напротив, пальцы их грубы и не обработаны. Небольшие бороздки нужны им для взаимодействия с окружающим миром, я так думаю, ведь даже это напоминает наши руки. В области груди сплошное покрытие, словно воздушный шар, разутая оболочка. Вместо живота множество сегментов, способных вращаться вокруг одной оси, подобной позвонку. А лица даже сильнее выражает создателя их тел. Это череп, где от глазниц остались лишь отверстия, заполненные датчиками. Только отсутствие челюсти отторгает их от принадлежности к людям.

Мы вышли по трапу к входу в здание. Тут никого не было. Один небольшой коридор, по бокам которого высокие стены. Одна дорожка к месту, где даже нет двери. Большие капсулы вдали отражают свет от своих стекол. Их восемь, по пути я успел насчитать.

– Дальше я предлагаю вам преобразиться, – сказала Марта

– Эм, а где вообще вход? – уже не выдержал я.

– Мы пойдем внутрь в других телах, в капсулах скопируют ваш разум и перенесут в тело Идеала. Забирайтесь в капсулы, все начнется автоматически.

– А если я не хочу расставаться с этим телом?

– Вы, Антони, просто боитесь. Помните – мы не умеем

чувствовать, это не присуще нам.

– Даже так? Хорошо.

В действительности я боялся. Я не был роботом. Я знал это наверняка. И что бы случилось? Мои мозги могли бы расплавиться от электрического напряжения. Или же я мог бы потерять рассудок. Многое могло бы произойти. Неизвестность пугает сильнее, чем любая фобия. Хотя и любая фобия и даже страх неизвестности есть боязнь смерти. Но тогда уж я точно умирать не собирался.

Камера закралась и наполнилась кислородом. Его обильное количество заставило меня уйти в сон. По телу прошли мурашки, я даже не могу точно описать это чувство. Расслабление и беспокойство одновременно наполняли меня. Все дальше и дальше я уходил из мира людей. Потом все пошло слишком быстро. Дверца открылась, и я сделал первый шаг. Будто заново учился. И лишь пройдя пару метров, я понял, что не могу дышать. Где-то внутри я осознавал, что это не нужно сейчас, но это было инстинктивно, я чувствовал, как моя грудная клетка сжимается, чего не могло быть. К счастью Марта вовремя подбежала.

– Томсон, включи симуляцию в четвертом, – властным голосом объявила она по внутреннему каналу. Я слышал этот голос. Я слышал все голоса. Хотя слово «слышать» здесь не подходит. Я знал. Я будто это уже знал. Не было посредника между источником информации и приемником. Я уже знал. Я знал, что в здании семьдесят четыре этажа, на пятна-

дцатом проходит выставка инженерных технологий, что проект Морфей очищает память, стирая воспоминания по куточкам, начиная с самых слабых. Я будто бы все это знал. В один миг. Больше миллиарда петабайт информации.

Стало легче. Я, почему то, чувствовал, что могу дышать. Чувствовал биение сердца.

– Что это?

– Мы внедрили тебе ощущение протекания процессов организма. Мы вынуждены попросить вас уйти, но Кэбби заинтересована пройтись этому месту только в вашей кампании, поэтому прошу за мной. Вы не первый из людей, которые пытались проникнуть сюда. Немногие проходили процесс переноса сознания. Вам повезло. Но вас выдала потребность в дыхании.

– Я особо не заметил изменения в восприятии.

– Это все симуляция. Оператор внушает вам, что вы все еще человек. Я и Кэбби, например, видим и слышим совсем иначе.

– Как?

– Томсон, отключи ограничение сенсоров в четвертом.

Я погрузился во тьму. Постепенно я ощущал определенные световые и звуковые волны. Их становилось все больше и больше. Десятки, сотни, тысячи. Словно не было ограничений восприятия информации. Каждый волосок, что тянулся из источника помех, переплетался с другим. Волны шли все плотнее и границы их сильнее размывались. Они отра-

жались от поверхностей, постепенно создавая все более четкую картину окружения. Я одновременно видел и слышал все вокруг. Не различал цвета, но понимал, что пол желтоватого цвета, а окантовка серого.

– Ну что ж, мисс Саммерфол для вас экскурсия окончена. Если надумаете прийти к нам за очищением, примем вас с распростертыми объятьями.

– Как? Уже все закончилось? Я даже ничего не видел.

– Вы мистер Мор находились тут больше часа, вникая в жизнь Идеала.

– Честно говоря, нахожу это весьма интересным.

– Увы, не для вас это создавалось.

– Ну, тогда прощайте.

– Прощайте, Антони, а вам, Кэбби, до встречи.

Мы ушли. Нас ждала обыденная жизнь в мрачном месте. И это действительно было так – дождь шел бесперебойно три дня. В звукоизолирующей квартире было все также, но за окном я видел тьму. Даже тогда я осознавал, что такая же тьма охватывает мое сердце. И под тьмой я принимаю все плохие и личностные мысли, которые могут принести вред другим. Их надо было гнать, но сил уже не было. Второй день дождей я часами бродил по комнате в поисках решений. За то время я впал в апатию, не хотелось никуда идти больше. Я все переживал, что она согласится на очищение. Надо было навестить подругу, узнать, как проходят ее дни отчаяния. Я всегда так называл дни дождя.

Вдоль проходов текут водные каналы – они вымывают лишнюю влагу с улиц. Люди даже боятся промокнуть. Пара безумцев, гуляющих под дождем – и то было изгнано из общества. Не в плане настоящего изгнания – это нелегально, но не принято уж точно. Намного приятнее выждать удобной погоды, сидя дома за любимой передачей или активно дискутируя в пустую в сети. А после отправиться за покупками в ближайший торговый центр или выбраться на природу, и то построенную человеком, ради тех же искусственных развлечений. Мир не пустует. Сейчас модно увлекаться всем подряд. Экстремальный спорт со стопроцентной выживаемостью, синтетические наркотики и алкоголь без последствий. Уже нет той ответственности за плохие деяния. Нет тормоза, который заставляет одуматься. Человек обманул естественный отбор. Все больше радостей являются безопасными. Со временем в них разочаровываешься. Ищешь что попроще. А после осознаешь, что истинное удовольствие никогда не принесет вещь. Процесс, вот что важно. Хотя бы малый шанс того, что ты отойдешь на тот свет. Адреналин, вколотый в сердце без шприца. То, что относительно безопаснее сильных наркотиков, от которых ты загнешься через пару тройку процедур. Так было раньше. Она так говорила. Теперь все равно, чем ты занимаешься. Никого не удивить. Социальные сети пестрят хвастовством отдельных персон. Хотя таки в глубине души, каждый способен на безумство. Безумство вне рамок человеческого воспитания. Вот там, па-

ра безумцев без зонта, резвятся, играют с водой. Со стороны их не поймут. Но я вижу в этом больше человеческого, чем в любом другом занятии. Хотя было бы обидно, если бы они были Идеалами. Ибо тогда человеческого больше в том, в ком по определению его нет. Завидую им немного.

На главной площади пусто. Лишь малый силуэт на окраине спокойно ждет встречи, слегка болтая ногами в воздухе.

– Ты слишком хорошая актриса, Кэбби – воскликнул я при встрече.

– Привет. От чего же я актриса? – ответила она, слегка приподняв взгляд.

– Ну, даже после такого раскрытия карт, ты продолжаешь играть роль человека.

– Неправда, я стараюсь не меняться. Пойдем отсюда, здесь слишком сыро.

– Не ври. Тебе все равно. Скажешь правду?

– Да, я собираюсь туда вернуться.

– Но зачем?

– Слишком многое теперь поменялось. Даже твое отношение ко мне. Там будут свои.

– Не в твоих правилах бежать от судьбы.

– А вот тут ты ошибаешься. Я не бегу от судьбы, я ее принимаю.

– Ты ведь когда-то говорила, что другой жизни тебе и не нужно.

– Ревнуешь?

– А ты и это можешь прочувствовать?

– Ну вот. Ты ищешь разговора, чтобы уговорить меня остаться, а сам буквально гонишь своей грубостью.

– Прости. Это зависть. Или эгоизм. Не уходи. Я тоже знаю, что это за проект. Ты лишишься воспоминаний, которые делают тебя личностью.

– Они ложны. Все вокруг ложь. Я хочу от этого избавиться.

– Да? И наши встречи ложь? Разговоры.

– Да. Я все это время пудрила тебе мозги точкой зрения, которую мне заложили изначально. Не было никаких открытий, не было мудрости, достижений в познании. Все предопределено.

– Как и у людей.

– Ты сам в это не веришь. Ты сам думаешь, что независим от обстоятельств. В твоей жизни все было в твоих руках.

– Никто не смеет управлять тобой. Ты ведь независима.

– Кто знает? Может кто-то все это написал. Каждое суждение, мысль. Мне нет места здесь.

– Остайся. Все будет как прежде. Встречи в парки, может, удастся понаблюдать звездное небо. Вспомни, кто ты есть.

– Это в тебе говорит тьма. Ты не хочешь, чтобы я осталась сейчас. Ты хочешь, чтобы не было того события. Проект Морфей, очищение, Идеалы. И ты хочешь это не для меня, не для нас, а только для себя.

– Нет, послушай.

– Хватит пустых слов. Мы оба знаем, что это бесполезно. Тобой правит нечистый разум. Поговорим, когда ты заглушишь самолюбие. А я пойду. Я тебе расскажу, какого это – пройти очищение, если не забуду тебя.

Я не сказал ей, чего именно боюсь. Именно. Я боюсь, что она забудет меня после первой же процедуры. И даже не знаю, что будет обиднее: то, что она не вспомнит меня или что воспоминания, связанные со мной будут самыми слабыми и ненужными. Но перечить я ей не мог. Оставалось лишь ждать вестей от нее. До следующего четверга, Кэбби.

Глава вторая. Первый и последний друг

21/10/2023. Аудиозапись. Надпись на флешкарте – дневник Гравина.

Доктор говорит мне вести дневники. Это, наверно, связано с моим психическим состоянием. Я стал чаще срывать на окружающих. Мама говорит, что не иметь друзей к моему возрасту вредно. Меня окружают лишь свиньи, озабоченные лишь собственными потребностями и похотью. Так и говорят о половых отношениях – либо слишком грязно и грубо, либо вообще молчат. Не выдел еще человека второй категории. Если они не вымерли, я бы с радостью заговорил с таковыми о чем-то кроме тех банальных вещей, таких как секс или попойки. Для меня есть вещи поважнее этих. Они глядя на темный зеркальный экран компьютера или телевизора видят глянец, моду во всех ее смыслах. Таким стать можно незаметно. Достаточно вестись на рекламу, следовать стереотипам и вуаля, вы типичный человек из моего окружения. Я вижу в вещах лишь вещи. Не поймите неправильно, я не хвастаюсь, это проповедь. Я не такой как все. Совершенно слегка, и уже успел пожалеть об этом. На дворе двадцать первый век, а я вижу будущее. Но я не какой-то там шарлатан. Я вижу технический прогресс на основе потенци-

ала сегодняшнего дня. Мой первый проект – искусственный интеллект, способный самообучаться речи и счету. Я вижу, что это будущее. Может, ты станешь мне другом, Нэро.

13/11/2023. Аудиозапись. Надпись на флешкарте – дневник Гравина.

С каждым днем моя вера в свинство людей все крепчает. Сегодня видел группу подростков, забивающих палками дворового пса до смерти. На его спине были неглубокие рубцы с кровоподтеками. Он скулил и метался от одного к другому и третьему, но его лишь встречали новыми ударами. Все сильнее его били по голове, будто испытывали на прочность. Возможно, он оборонялся, так как на одном нападавшем была разодрана штанина джинсов, а у другого рукав. Я не интересуюсь их делами, может тот пес сильно навредил, и его стоило бы усыпить, но такие публичные издевательства – это проявление животной стороны. Хотя, даже животное на такое не способно, ведь оно следует инстинкту выживания, не больше. Я подошел чуть ближе. Пес это явно учуял и подбежал ко мне, спрятавшись под моими ногами. Я присел и погладил его по голове, там, где это было еще возможно. Вблизи ситуация была еще хуже. Огромный шрам тянулся от глаза через лоб до правого уха. Теперь из него текла бледная розовая кровь. Собака страдала не в первый раз. Я приобнял пса и почувствовал его тяжелое дыхание, которое постепенно ослабевало. Он не знал ласки раньше. Родился на улице и прожил там. Не имел друга. Только враги его били

исподтишка. Охватив его исхудавшую шею, я прочувствовал дрожь, исходившую от него. Я пережал сонную артерию. Еще пара вдохов. Он знал, что я собирался сделать. И чтобы ему не было страшно, я смотрел ему в глаза. В двух бусинках коричневого цвета я видел собственное отражение. Раньше я его видел постоянно. Но тогда оно отдавало ужасом. Когда я закончил, пришлось глубоко вдохнуть. Запах запекшейся крови. Запах смерти. Мои руки в грязи, которая была на шее пса. Это надо было мыть. Я уходил, а вслед мне кричали, что я живодер. Но я прекрасно знаю. Что не могло быть иначе. Моя семья не приняла бы бродягу с улицы. Накормив и напоив страдальца, я бы все равно отпустил его на улицу, где его встретили бы те же лица. Новые побои, старая жизнь. Можно я не мыслю достаточно глубоко, но будь я на его месте, я бы просил смерти. Мой первый потенциальный друг убит моей точкой зрения. В прямом смысле.

05/12/2023. Текстовой документ. Надпись на флешкарте – дневник Гравина.

Бью по клавишам в надежде добраться до истины. Пришлось много лгать в последние дни, чтобы от меня отстали. Я не хочу иметь друзей, это отвлекает. Или я уже перебираю все плюсы одиночества. Так или иначе, я избрал свой путь. Но это никак не доходит до окружающих. Психолог говорит, что мне стоит переосмыслить свои приоритеты. Я доверяю профессионалам своего дела. Пришлось подумать над этим, попробовать примерить другую роль. Приобщить-

ся к социуму на день, хотя бы. И вот мне выпала возможность. Мама попросила съездить к тете Марии. Ее дом был в церковном приходе. Осень как обычно делает свою работу, украшая лес и пригород. Ее дом был наподобие парка, так как буквально весь периметр был засыплен цветами. Я знал, что есть набожные люди, но та сразу решила поговорить со мной о Всевышнем. Я узнал много нового. И ничего полезного. Она была достаточно весела, познакомила с племянницей. В общем, они были похожи. И возможно это было плохо. Я не видел разницы поколений. Не видел приобщение Луизы, племянницы, к прогрессу. Она ходила в приходскую школу, где изучала основы наук параллельно с божьим учением. Я люблю нравственность, но в ней я не видел личность. Какой-то набор стандартных качеств человека. Ее улыбка отдавала фальшью или мне это просто показалось. К вечеру я покинул дом тетушки. И вернулся в свою комнату. Тут как обычно тихо. Я хотел это записывать в аудио-файл, не хотел это говорить вообще. Видать помимо плохих людей, есть еще и странные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.